

Г л а в а 51.

О томъ, почему священникъ называетъ жертву словесною службою.

Потому и словесною службою называетъ священникъ это приношеніе, что онъ здѣсь не дѣлаетъ никакого дѣла, но приноситъ его, употребляя совершительныя слова. Первое приношеніе — дѣло возможное для человѣка; и такъ какъ оно совершается священникомъ, то поэтому могло бы быть названо служеніемъ дѣятельнымъ (*πρακτικῆ λειτουργία*). А второе, то есть предложение даровъ въ Божественное тѣло и кровь, — что составляетъ жертву, выше силы человѣческой: его совершаетъ благодать, а священникъ при этомъ только молится. Посему, хотя жертва есть подлинно дѣло и вещь, но какъ священникъ ничего здѣсь не дѣлаетъ, а только говоритъ, то онъ справедливо говоритъ, что приноситъ не дѣятельную, но словесную службу.

Г л а в а 52.

О томъ, почему это таинство называется только Евхаристією (благодареніемъ).

И это также достойно изслѣдованія. Въ самомъ дѣлѣ, если это тайнодѣйствіе — и благодарственное, и молитвенное, то почему оно и не называется тѣмъ и другимъ именемъ, но только Евхаристією (благодареніемъ)? Названіе заимствовано отъ большинства, — такъ какъ больше поводовъ къ благодаренію, чѣмъ къ прошенію. Мы уже получили больше того, въ чемъ еще нуждались: это составляетъ часть, а

то — цѣлое; о полученіи чего мы просимъ, то составляетъ часть того, что мы получили. Что касается до Бога, мы отъ Него получили все, и Онъ не опустилъ ничего, чего бы не далъ: но инымъ еще не настало для насъ время воспользоваться, каково, наприимѣръ, нетлѣніе тѣла, безсмертіе и царство небесное; иное мы получили, но не сохранили, какъ напр. отпущеніе грѣховъ и другіе дары, подаваемые намъ чрезъ таинства; а иное потеряли потому, что худо пользовались, и для того, чтобы не сдѣлаться худыми, какъ наприимѣръ, — довольство, здоровье, богатство, изъ которыхъ мы сдѣлали себѣ орудіе наслажденія и порока, — или же мы лишаемся настоящихъ благъ для большей пользы, какъ было съ Ювомъ. Изъ этого видно, что для прошенія Богъ не оставилъ никакого мѣста, а для благодаренія далъ всевозможные поводы. Но мы своимъ нерадѣніемъ сами на себя навлекаемъ нужды и потому имѣемъ надобность въ прошеніи. Посмотримъ, въ самомъ дѣлѣ, о чемъ мы просимъ. Объ отпущеніи грѣховъ? Но это мы вполнѣ получили, и безъ всякихъ съ нашей стороны трудовъ, чрезъ святое крещеніе. Зачѣмъ же опять объ этомъ просимъ? Отъ того, что опять сдѣлались виновными во грѣхахъ. Но что же причиною этой нашей виновности? Мы сами. Слѣдовательно въ насъ же причина и прошенія. Еще мы молимся о царствѣ, чтобы получить его въ наслѣдіе? Но вѣдь намъ дано это наслѣдіе, такъ какъ мы содѣлались чадами самаго Бога, облеченнаго цар-

ствомъ; ибо кто наслѣдникъ, какъ не сынъ? Да и что изъ отцовскаго имуществва не переходитъ къ наслѣднику? Ничто. Какъ же мы просимъ того, что уже даровано? Родившись отъ Бога и достигши такой чести, мы отважились на дѣла, несообразныя съ усыновленіемъ, изъ сыновъ сдѣлались лукавыми рабами, и потому молимся о царствѣ, какъ о вещи чужой и нисколько намъ не принадлежащей. Слѣдовательно и въ этомъ прошеніи виновны мы сами. А о тѣлесныхъ благахъ Господь заповѣдалъ: *ищите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 44); и: не заботьтесь о пищѣ и одеждѣ, и Отецъ вашъ небесный подастъ вамъ все нужное (сн. ст. 23—34). Если же мы нуждаемся въ сихъ благахъ, то это терпимъ—или по нерадѣнію и невѣрію, и по несоблюденію данной относительно ихъ заповѣди, и въ такомъ случаѣ, какъ нужда, такъ и по нуждѣ прошеніе, бываетъ нашимъ дѣломъ, — или по промышленію и челоуѣколюбію Божию, подобно Іову, чтобы получить блага лучшія и драгоцѣннѣйшія, и въ такомъ случаѣ, хотя нужда и есть дѣло Божіе, но служитъ поводомъ не къ прошенію и моленію, но къ славословію и благодаренію, подобно тому, какъ говоритъ Іовъ: *буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка*. Видишь, что все подаваемое намъ отъ Бога, побуждаетъ только къ славословію и благодаренію, а въ этихъ моленіяхъ и прошеніяхъ виновны мы. Посему, упоминая въ молитвенныхъ обращеніяхъ къ Богу о всѣхъ

благахъ , и тѣлесныхъ и душевныхъ , мы упоминаемъ о нихъ для возблагодаренія,— есть ли они у насъ всѣ , или нѣтъ : потому что Онъ однажды даровалъ намъ все и не оставилъ ничего за Собою. Зная это, блаженный Апостоль заповѣдалъ за все благодарить : *всегда радуйтесь*, пишетъ онъ, *о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 18). Посему совершеннѣйшее и самое нужное собесѣдованіе съ Богомъ, т. е. тайнодѣйствіе причащенія, въ которомъ упоминаемъ не о той или этой милости, но о всѣхъ вообще благодѣяніяхъ Божіихъ, и настоящихъ и будущихъ , естественно было назвать Евхаристіею (благодареніемъ), заимствовавъ названіе не отъ того, что мы имѣемъ нужды и о нихъ просимъ, но отъ тѣхъ благодѣяній, которыя Богъ оказываетъ, — не отъ нашей нищеты, но отъ богатства Его благости. Ибо, хотя мы и просимъ здѣсь Бога, и благодаримъ, но такъ какъ благодареніе есть, какъ мы сказали, дѣло Божіе, а прошеніе—дѣло человеческой немощи, притомъ къ благодаренію поводовъ больше, а къ прошенію—меньше, потому что благодареніе за всѣ вообще блага, а прошеніе о нѣкоторыхъ; то поэтому нужно было, чтобы при наименованіи этого таинства оно названо было отъ лучшаго и большаго—благодареніемъ. Такъ и человѣкъ, хотя имѣетъ въ себѣ нѣчто и неразумное, называется животнымъ разумнымъ, заимствовавъ свое названіе отъ части лучшей и большей. А съ другой стороны, и тотъ, Кто первый указалъ это тайнодѣй-

ствіе, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, совершилъ его не съ прошеніемъ, но только съ благодареніемъ Отцу. Поэтому и Церковь, какъ приняла его, такъ и называетъ, именуя Евхаристіею. Но объ этомъ довольно.

Г л а в а 33.

О общеніи благодаренн за причащеніе таинъ и объ окончательныхъ почитсахъ священнодѣйствія.

Между тѣмъ, священникъ повелѣваетъ причастникамъ таинъ благодарить Подателя Бога за причащеніе, и благодарить не какъ-нибудь и не лѣнностно, но прилежно, ибо это значить: *прости*, то есть, не лежа, и не сидя, но устремивъ и душу и тѣло къ Богу. За тѣмъ, внушивъ помолиться Богу и о прочемъ, о чемъ они обыкновенно молятся, выходитъ изъ алтаря и, ставъ предъ дверми, читаетъ молитву за всѣхъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, какъ Онъ, послѣ священнодѣйствія и послѣ славословія за священнодѣйствіе,—такъ какъ теперь совершенно все, что должно было совершить по отношенію къ Богу, — какбы оставляетъ свое общеніе съ Богомъ и ту высоту, на которой стоялъ, и мало по малу видимо нисходитъ къ собесѣдованію съ людьми. И это онъ дѣлаеть, какъ прилично священнику, потому что дѣлаеть съ молитвою. И образъ молитвы, и самое мѣсто показываютъ его нисхождение. Ибо прежде онъ молился внутри алтаря, и самъ про себя, такъ что никто не слышалъ, и весь обратившись къ Богу; а теперь совершаетъ общую молитву за